

Переводчик: Антония

В предковом зале Нинга.

Все потомки главной ветви собрались внутри родового зала, в то время как те из боковых ветвей, которые имели вклад, стояли снаружи зала. Этот день стал поворотным для клана Нин, бывшего хозяина сменил новый.

Перед табличками предков церемонию проводил фламен.

"Новый хозяин предлагает благовония нашим предкам всех поколений..."

"Коутоу три раза..."

"Завершено".

Голос пламени был торжественным, и каждый слог произносился чрезвычайно долго. Слово "завершено" означало, что церемония была окончательно завершена.

Нин Шаоцин встал, повернулся лицом к потомкам Нинга.

Край его темно-синей мантии упал прямо на землю, излучая спокойную и глубокую торжественность. Казалось, в один миг он стал необъяснимо высоким и величественным, стимулируя импульс во всех присутствующих здесь, чтобы поклониться ему.

Была тишина. Все дети Нинга выглядели серьезными и строгими.

"Все Нинги коу-тау новому хозяину..."

"Первый..."

"Второе..."

"Третий..."

**

Когда Мо Цяньсюэ заговорила, на ее лице появилась улыбка и блеск, струящийся в ее довольно косых глазах, которые, казалось, купались в солнечном свете. Она просто выглядела такой невинной. Эта мадам какое-то время была безмолвна, и мадам Се тоже выглядела неловко.

Она не сказала ничего плохого, но слова все еще смущали двух мадам, которые были провокационными.

Принцесса Цзин взяла чашку и нежно сделала глоток. Когда губы коснулись чашки, появился изгиб, больше похожий на издевательство над некоторыми людьми, чем на наслаждение чаем.

Цель появления этих людей была ясна. Так как они не разговаривали, Мо Цяньсюэ также притворился, что людей нет. Она была довольно терпеливым человеком.

Принцесса Цзин была добра к ней, поэтому она улыбнулась и встала рядом с ней, нежно восхваляя Цзюньчжу Сусу. Принцесса Цзин положила чашку, все улыбки, поболтали с ней об анекдотах Сусу.

Женщина, которую называли госпожой Се, застрелила Мо Цяньсюэ. Эта девушка была одета в светло-голубую плиссированную юбку, которая была вышита лишь несколькими персиковыми цветами, прическу с конусообразными булочками, популярную среди юных леди и украшенную только нефритовой заколкой в форме золотых бабочек.

Наряд был простым, но ее глаза были роскошными и благородными, как крылья феникса. Говорили, что она всю ночь провела в тюрьме, но теперь никаких признаков этого не было... Кроме того, светло-голубой цвет сделал ее светлой и грациозной и придал ей еще более благородный и чистый вид.

Спокойная ликова казалась спокойной и послушной, но, когда она заговорила, слова мощно сопротивлялись достойному ответу. Она действительно была очень умной девушкой, липкой, как говорила Императрица.

Тем не менее, независимо от того, насколько липкой она была, она будет плакать в любом случае.

С легким нюхом, мадам Се также взял ее чай и сделал глоток. Они не торопились ее проведать. Чиновникам в суде тоже нужно было время, чтобы сделать перерыв. Пусть Император подождет, пока он не станет нетерпеливым, а затем, под его необузданной яростью, вытолкнет ее на суровое наказание.

С правой стороны госпожа Цзя, старшая и одетая в темно-синий жилет, который был тонко вышит "благоприятным", также касалась Мо Цяньсюэ. Она не заботилась о политических позициях при дворе, а просто думала с точки зрения девушки. Для нее это, очевидно, была ловушка, целью которой было поставить в неловкое положение даму-основательницу особняка.

С древних времен, женщина следовала за мужем после замужества. Поскольку она уже была хозяйкой особняка Основателя и могла унаследовать княжество, в Тяньци было мало женщин, которые имели более высокий ранг. Если бы она действительно вышла замуж за человека

скромного происхождения, то могла бы попросить императорский указ и позволить ему переехать. Было неразумно бросить его и вернуться одна.

Госпожа Цзя оставалась в глубоком внутреннем дворе десятки лет. К счастью, у мистера Цзя была только она и две наложницы. Благодаря строгим правилам его столетней семьи, две наложницы также были разумными нежными женщинами.

Её внутренний двор был уже умиротворённым, но она всё ещё была свидетелем многих грязных вещей.

Она просто не понимала, почему принцесса Юхэ верила в чушь ученого, полную лазеек, дошла до императорского двора, представила свидетелей и, наконец, втянула императора в...

Узнав, что сказал ей вчера муж, госпожа Цзя специально послала людей расспрашивать о Мо Цяньсюэ. Хотя новости, которые получили ее слуги, были менее подробными, чем сказал господин Цзя, они заставили ее пожалеть Мо Цяньсюэ.

Большинство жителей столицы знали Основателя, и они были благодарны ему за его жертву ради страны и глубоко тронуты их историей любви. Поэтому они были более жалостливы к Мо Цяньсюэ.

Такая мудрая и добрая девушка, дитя верной пары, о которой должны заботиться и которую должны любить ее родители, была оклеветана при ярком дневном свете и брошена грязью. Какой дерьмовый мир!

Думая об этом, госпожа Цзя, глаза, наполненные еще большей жалостью, имела свое собственное суждение.

Почувствовав ее взгляд, Мо Цзя посмотрела и улыбнулась дружелюбно. Миссис Цзя кивнула и встала с улыбкой.

Мо Цяньсюэ не знал, что ее улыбка сделала сострадание миссис Цзя еще сильнее.

Госпожа Цзя помахала рукой: "Дитя, иди сюда, дай мне взглянуть". У нее был только один сын, и она всегда хотела иметь дочь, но не было девочек, которые бы ей очень нравились. Сегодня она нашла эту девушку очень понравившейся.

Когда человек попадал в беду, он старался искать утешения. Только по этому адресу и ее мягкому жалкому тону, Мо Цяньсюэ, чье застененное крепкое сердце начало источать горечь, почувствовала, как ее глаза внезапно нагрелись, и вспомнила о своей матери в наше время.

Она не могла не подойти. Увидев ее слезы, госпожа Цзя, по прихоти, шагнула вперед, естественно, взяла ее за руки и мягко утешила: "Не бойся, дитя! Мама тебе поможет".

Если она ей понравилась, пусть будет так!

Мама" шокировала всех, но разогрела ледяное сердце Мо Цяньсюэ.

Утопленное теплым течением из ее сердца, и без того уставшее тело внезапно набрало силу и стало энергичным, так как ее холодное сердце стало теплее.

Если бы она была в высоком положении, если бы она была популярна, если бы ее невиновность была доказана, если... Когда все было идеально, она не была бы так тронута этой "мамой". Наверное, она бы презирала, отвергала ее или даже чихала внутрь.

Как говорится, легко добавить глазурь на торт, но трудно протянуть руку помощи нуждающемуся человеку!

В этот момент, хотя она и не боялась, в глазах других она была добычей, нечистоплотная женщина, падающий феникс хуже, чем цыпленок...

Она была заперта в грязи, покрытой грязью под бдительными глазами врагов во всех направлениях. Эта мадам не проявляла ни страха, ни неприязни, но пренебрегла общепринятым мнением и публично встала на ее сторону, чтобы помочь ей. Как она могла не порваться?!

Кем бы ни была эта мадам и как бы она ни была, она была готова стать своей приобретенной дочерью!

Без малейших колебаний, Мо Цяньсюэ улыбнулся и выполнил стандартный этикет на коленях: "Мама, пожалуйста, примите мои наилучшие пожелания!".

Когда она снова посмотрела вверх, на ее глазах были блестящие слезы.

Когда они это сделали, госпожа Се первой пришла к осознанию происходящего и насмеялась: "Как вам повезло, госпожа Цзя! Легко, вы приобрели здесь такую милую дочь..."

Миссис Цзя? Как сказала госпожа Се, Мо Цяньсюэ знал, что эта милая, благородно выглядящая госпожа должна быть женой господина Цзя при дворе.

Госпожа Цзя, похоже, не услышала сарказма и поддержала Мо Цяньсюэ: "Моя милая. Вставай".

Чувствуя искренность Мо Цяньсюэ и размышляя о том, что с ней случилось, госпожа Цзя тоже чуть не заплакала и тайно решила, что не позволит другим издеваться над ее приобретенной дочерью.

Приглядевшись на минуту, она сняла жемчужное ожерелье и надела его на шею Мо Цяньсюэ: "Это случилось неожиданно, и я не взяла с собой что-нибудь приятное". Только это жемчужное ожерелье - подарок для тебя на первой встрече".

Его не нужно было произносить по буквам, потому что вся любовь была в ее глазах. Мо Цяньсюэ никогда не думала в этом мире, что у нее может быть мама, которая любит ее.

Мо Цяньсюэ дотронулась до ожерелья, жемчуг которого был размером с Лонган, такого же размера, с мягким блеском. С первого взгляда она поняла, что это сокровище. И миссис Цзя подарила его ей без колебаний. Счастье наступило так внезапно, что Мо Цяньсюэ успокоилось.

Принцесса Цзин кашлянула и встала: "Поздравляю и вас тоже". Это мой подарок для вас, мисс. Мо." Тем временем она сняла пару нефритовых браслетов и остановила Мо Цяньсюэ. Прежде чем она поняла, что происходит, они уже были на ее запястьях.

Мо Цяньсюэ встала прямо и сделала стандартный имперский реверанс. Потом она посмотрела вверх, плакала в глаза, улыбаясь: "Спасибо, принцесса Цзин".

Принцесса Цзин улыбнулась и позволила ей встать: "Вы с Сусу - друзья на груди". Не стойте на церемонии".

Госпожа Цзя в этот момент успокоилась от волнения, все еще улыбаясь: "Хорошо. Цяньсюэ познакомилась с принцессой Цзин. Полагаю, вы не знаете, кто такие Три Мадам. Позвольте представить вам их..."

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1023079>